

ПРАВОСЛАВНОЕ СТУПИНО

№6 (75) Август 2009 г.

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ. МОСКОВСКАЯ ЕПАРХИЯ. СТУПИНСКОЕ БЛАГОЧИНИЕ

В номере:

СТРОИТЕЛЬСТВО
ХРАМА

НОВЫЙ НАБОР НА
БОГОСЛОВСКИЕ
КУРСЫ

ПРЕСТОЛЬНЫЙ
ПРАЗДНИК
ТИХВИНСКОЙ
ЦЕРКВИ

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ
ХРАМА

В ЧЕСТЬ КРЕПКОЙ
СЕМЬИ

ПРАЗДНИК
СЧАСТЛИВЫХ
СЕМЕЙ

УЗКИЙ ПУТЬ
СВЯЩЕНСТВА

КРЕСТОНОШЕНИЕ

ПОБЕДИТЕЛЬ

СВЯЩЕННО-
МУЧЕНИК МИХАИЛ
(УСПЕНСКИЙ)

НОВАЯ ЖИЗНЬ
ХРАМА

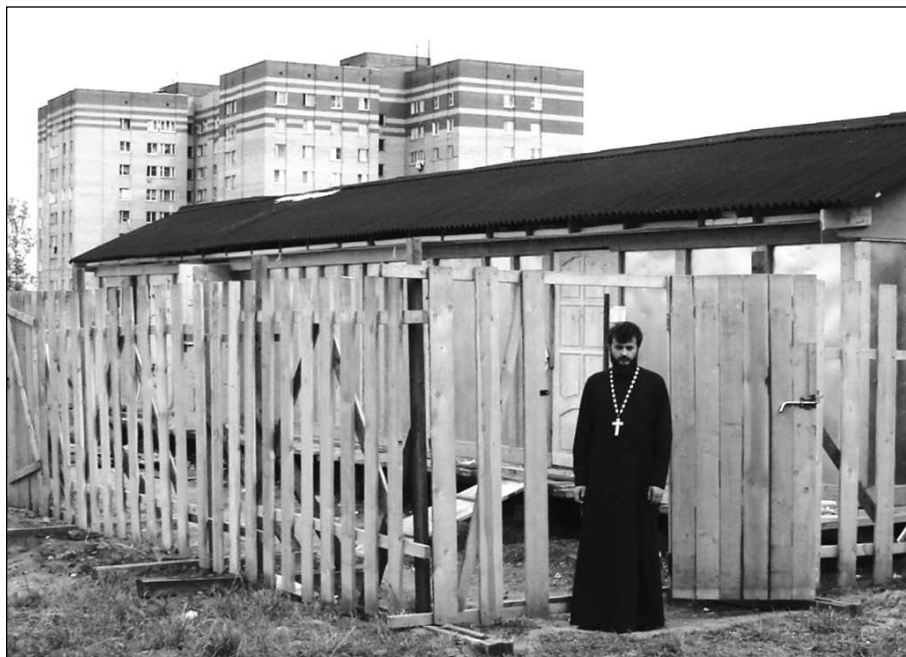
НЕ МОЖЕТ БЫТЬ...

СТРОИМ ВСЕМ МИРОМ!

И СОЗИЖДЕМ ДОМ БОЖИЙ

Проезжая мимо Храмового поля, ступинцы видят, что на нем идет работа. Некоторые начали тревожно сомневаться, будет ли на этом месте храм — или сооружение, предназначенное для каких-то иных целей?..

На строительной площадке идет освоение территории. Организуется строительный двор, установлена блок-бытовка, в которой будут размещаться прорабская, комнаты для рабочих с туалетом и душевой, а также кабинет Благочинного.

Работы удалось начать благодаря бескорыстной помощи и пожертвованиям простых людей, ступинских предпринимателей. Началось с того, что Максим Геннадиевич Лавренко, заместитель начальника штаба движения молодых политических экологов «Местные» выделил погрузчик для перемещения грунта и планировки участка под бытовку, а машинист экскаватора Александр Нико-

лаевич Шестаков очень быстро и качественно выполнил работу. Кроме этого, Максим Геннадиевич обеспечил поставку железобетонных шпал, необходимых для возведения бытовок, и со свойственным молодости задором откликнулся на предложение начать устройство храмового пруда, в котором в дальнейшем будут проходить Крещенские купания.

Эта работа еще впереди, а пока нет ни одной просьбы, которую бы он не воспринял с пониманием и энтузиазмом.

Отец и сын Киреевы, Сергей Михайлович и Дмитрий Сергеевич безвозмездно перевезли на своем транспорте все конструкции блок-бытовок, а также брус, выделенный предпринимателем Давидом Суреновичем Налбандяном. Именно этот брус и стал основанием для бытовок.

ХРОНИКА СОБЫТИЙ НА «ХРАМОВОМ ПОЛЕ»

8 июля 2009 г.: Благочинный Ступинского церковного округа священник Александр Краля благословил выемку первого ковша грунта под организацию стройдвора

10-12 июля: Группа добровольных помощников из числа прихожан установила основание блок-бытовок и временного ограждения территории первой очереди стройдвора.

13 июля: Бригадой добровольцев завезены конструкции бытовок. Начат их монтаж. В составе бригады: Николай Иванович Аксиненко, Александр Михайлович Акулов, Владимир Викторович Обухов, Александр Владимирович Обухов, Андрей Иванович Воробьев, Владимир Александрович Павельев. Силами этой бригады на стройплощадке (площадью 100 кв. м.) в течение пяти дней собрана бытовка, сооружена кровля.

20 июля: Приступили к внутренней отделке.

Искренне благодарим всех, кто принимает участие в сооружении стройдвора на месте возведения храмового комплекса г. Ступино.

Впереди подводка временного электроснабжения и организация въездной дороги на участок с ул. Чкалова. Все это предстоит делать своими силами, надеясь только на помощь добрых людей. Обращаем ко всем с призывом не оставаться равнодушными, а принять посильное участие, которое может оказаться важной лептой в этом благом деле.

Напоминаем банковские реквизиты счета, открытого для сбора средств.

Получатель: Местная православная религиозная организация прихода церкви Всех святых в земле Российской просиявших г. Ступино

Расчетный счет:
40703810305300240730

Кор. счет: 30101810900000000181

БИК: 044525181

ИНН: 5045022606

КПП: 504501001

Банк «Возрождение» (ОАО),
г. Москва (Ступинский филиал)

ДУХОВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

НОВЫЙ НАБОР НА БОГОСЛОВСКИЕ КУРСЫ

Объявляется второй набор на Богословские курсы при церкви Всех святых в земле Российской просиявших г. Ступино. Прием будет осуществляться по итогам собеседования с Настоятелем храма.

Собеседования состоятся **6, 13 и 20 сентября** 2009 года после окончания Божественной Литургии во временном помещении церкви.

На Богословские курсы (трехгодичные) принимаются старшеклассники (достигшие 15 лет), студенты и взрослые без ограничения по возрасту. Преподаваться будут следующие дисциплины:

- Основы вероучения Православной Церкви (1-3 год);
- Введение в Ветхий Завет (1-3 год);
- Введение в Новый Завет (1-3 год);
- Литургика (Введение в Православное Богослужение) (1-3 год);
- История Церкви (1-3 год);
- История Русской Православной Церкви (1-3 год)

- Церковно-славянский язык (1-2 год);
- Введение в церковное искусство и церковную археологию (3 год);
- Сектоведение и основы духовной безопасности (3 год);
- Сравнительное богословие (3 год);
- Православная Церковь и современный мир (1 год)

Лекции будут читаться священнослужителями, преподавателями, имеющими высшее богословское образование. На протяжении всего учебного процесса организуются совместные паломнические поездки, мероприятия, просмотр фильмов, более активное участие в жизни прихода.

Обучение бесплатное.

По окончании Богословских курсов будут выдаваться соответствующие свидетельства. Знания, полученные на Богословских курсах, также дают основу для продолжения обучения на более серьезных ступенях: в Православных Университетах, семинариях, на теологических факультетах.

УКАЗЫ

УПРАВЛЯЮЩЕГО МОСКОВСКОЙ ЕПАРХИЕЙ ПО СТУПИНСКОМУ БЛАГОЧИНИЮ

Указ № 2218 от 25 июня 2009 г.

Богородицержездественская церковь с. Кременье Ступинского района, приписанная к храму Всех святых в земле Российской просиявших г. Ступино, выделяется в самостоятельный приход.

Указ № 2219 от 25 июня 2009 г.

Священник Тихон Тимохин, клирик Тихвинской церкви г. Ступино, назначается настоятелем Богородицержездественской церкви села Кременье Ступинского района Московской области с оставлением в прежней должности.

*Ювеналий, Митрополит
Крутицкий и Коломенский.*

СРЕДНЕЕ

ПРЕСТОЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК В СЕЛЕ СРЕДНЕЕ

9 июля 2009 года Тихвинская церковь г. Ступино праздновала свое 190-летие. Основанная в 1819 г. усердием помещика села Образцова поручика Василия Григорьевича Карпова и московского купца Михея Фёдоровича Бобкова, она не закрывалась никогда.

В течение многих лет Тихвинская церковь была духовным центром Ступинского и Каширского районов. С одной стороны, постоянно действующие храмы в этих районах можно было пересчитать по пальцам одной руки, а с другой, — настоятелем храма Тихвинской иконы Божией Матери села Среднего долгое время был благочинный Ступинского церковного округа.

Большинство священников, которые сейчас служат в нашем благочинии, начинали свое пастырское поприще именно с этого прихода, а затем их направляли на настоятельское послушание в другие храмы.

Многие жители нашего района были крещены или венчаны в этом храме, многие провожали в этом храме своих родных и близких в жизнь вечную. Поэтому как у священников, так и у простых мирян, Тихвинский храм занимает особое место в

сердце. Свидетельством этому было столь многочисленное стечение народа на Престольный праздник. Несмотря на будний день десятки людей съехались сюда для соборной молитвы.

Торжественное богослужение возглавил настоятель храма священник Сергей Себелев в сослужении одиннадцати священников, прибывших с разных приходов Ступинского церковного округа. В своем слове настоятель храма призвал молящихся во всех бедах прибегать к Покровительнице нашего города, Пресвятой Богородице и не смущаться еретическими утверждениями, будто нужно молиться Богу, а не иконе. Икона — это не доска и краски, подчеркнул о. Настоятель, а окно в иной мир. Точно так же для любой матери фотография сына — не просто клочок бумаги, а нечто такое, что на любом расстоянии соединяет ее сердце с сердцем чада.

По традиции после окончания Божественной Литургии был совершен крестный ход с чтением акафиста Тихвинской иконе Богородицы. После этого прихожане и духовенство смогли продлить радость торжества за праздничным столом.

АВДОТЬИНО

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ХРАМА

Храм, возведенный в честь чудотворной Тихвинской иконы Божией Матери в селе Авдотьино, отметил в этом году 260 лет с момента начала строительства.

Тихвинский храм виден издалека. Строгие и стройные очертания его куполов могли бы украсить любой столичный пейзаж. Но особенно трогательно смотрится это великолепие в сельской местности, где он не теряется среди построек, а, напротив, предстает во всем великолепии архитектурного замысла. Тихвинская церковь в стиле барокко — наиболее значительный художественный памятник усадьбы выдающегося просветителя и книгоиздателя Н. И. Новикова. Она выстроена из тесаного белого камня по заказу отца Николая Ивановича в 1749–1763 гг. Приход просуществовал до 1935 года, когда усилиями председателя местного колхоза храм был закрыт и использовался для хранения зерна.

Возрождение церковной жизни в селе Авдотьино началось в 1992 году, а регулярные богослужения ведутся с 1993 года. Первым настоятелем после возрождения был протоиерей Виктор Сидорин. В настоящее время церковь практически восстановлена.

Праздничную службу в честь Тихвинской иконы Божией Матери возглавил благочинный церковей Ступинского округа священник Александр Краля в сослужении настоятеля Тихвинской церкви протоиерея Стефана Прачука.

После богослужения состоялся праздничный крестный ход к роднику и молебен с водоосвящением. Вода этого родника и лечит, и восстанавливает силы, и придает бодрости. Недавно здесь, в живописном месте отделана крестильня под открытым небом.

Продолжением праздничных торжеств стала трапеза, во время которой люди рассказывали о том, как они стали прихожанами этого святого места. Один рассказал, что однажды решил поинтересоваться, в каком состоянии находится этот отдаленный храм. Заглянул в окошко, а ему навстречу вышел

отец Настоятель. Поговорили — и в следующее воскресенье в храме появился новый прихожанин. Другой человек вспоминал, что и разговора со священником никакого не было. «Вижу, в воротах стоит отец Стефан и сияет мне навстречу своей улыбкой. Вокруг разруха страшная, непонятно, с какого боку подступиться. А он стоит и улыбается!».

Отец Стефан стал центром притяжения для тех людей, кого жизненный путь привел к этому храму. Здесь сообщая служат Богу, трудятся восстанавливая храм, вместе и празднуют, и отдыхают. И во всех делах помогает им Божия Матерь в чудотворном образе Ее Тихвинском.

КУЗЬМИНО И УСАДЫ

ПАМЯТЬ СВЯТЫХ БЕССРЕБРЕННИКОВ И ЦЕЛИТЕЛЕЙ

К святым Косме и Дамиану верующие издревле обращаются за помощью и поддержкой «в телесных и духовных недугах». При жизни они славились своим умением врачевать. Этот дар целители получили от Бога и во всем руководствовались правилом: «Даром получили, даром отдавайте!»

В селе Кузьмино и поселке Усады ежегодно 14 июля отмечается престольный праздник Космодамиановской церкви. Для местных жителей праздник становится настоящим событием, Днем села. Многие стремятся побывать в храме и приобщиться к этому торжеству.

За Божественной Литургией иерею Евгению Ряполову сослужили священники как Ступинского благочиния: протоиерей Павел Карпюк, иерей Владимир Зинчик, — так и гости: игумен Августин (Французов), настоятель Никоно-Радовицкого монастыря, иеромонах Сергей (Светлов) из Воскресенского благочиния, иерей Сергей Макаров из Ногинска. Богослужение завершилось крестным ходом и молебном.

После этого дети подарили гостям небольшой концерт.

Из года в год этот день становится для всех прихожан особенным и надолго остается в памяти. Он приносит всем радость, утешение и спокойствие.

НАШ ОБЩИЙ ПРАЗДНИК

В ЧЕСТЬ КРЕПКОЙ СЕМЬИ

Уже во второй раз Россия отмечает как государственный праздник «День семьи, любви и верности», который неразрывно связан с православным праздником, днем прославления в лике святых Муромского князя Петра и его благоверной супруги Февронии. Житие этих святых является примером служения друг другу, верности и мудрости.

В Ступинском загсе в этот день чествовали супружеские пары, которые отметили юбилеи совместной жизни.

Бриллиантовый юбилей своей свадьбы — 60 лет отметили семьи Богатыревых, Николай Матвеевич и Полина Егоровна, и Васильевых — Константин Александрович и Антонина Александровна.

Изумрудный юбилей — 55 лет совместной жизни отметили Василий Петрович и Вера Николаевна Жук.

Полувековой юбилей — золотую свадьбу — отпраздновали супруги Бурачковы, Николай Николаевич и Валентина Константиновна, и супруги Глековы, Василий Петрович и Анна Васильевна.

На фоне этих замечательных дат серебряная свадьба, четверть века совместной жизни, Александра Ивано-

вича и Галины Михайловны Солнцева, а также Сергея Петровича и Елены Валентиновны Николаевых выглядит союзом молодых людей.

Тридцатилетний рубеж совместной жизни перешагнула семья Виктора Викторовича и Лидии Владимировны Федоровых.

Чествовали в этот день Юрия Владимировича и Татьяну Васильевну Волковицких, которые не только вырастили своих детей, но и взяли пятерых приемных.

Семья Кытиных пришла на праздник с сынишкой. Николай и Анастасия — победители районного конкурса молодых семей.

Юбиляров поздравил благочинный Ступинского церковного округа священник Александр Краля. Он рассказал об удивительной жизни Петра и Февронии Муромских.

«Этот праздник, — сказал он, — называется очень красиво: «День семьи, любви и верности». Действительно, основа, на которой держится семья, это любовь и верность. Без этого невозможно прожить в мире и без этого невозможно сохранить семью.

Поэтому пусть ваши семьи всегда будут для ваших детей и внуков примером, и чтобы таких семей, как ваши, было как можно больше не только в Ступинском районе, но и во всей России».

Со словами приветствия к супругам, отмечающим свои «круглые даты», обратились глава Ступинского муниципального района П.И. Челпан и председатель Совета депутатов Ю.А. Сигалин.

В ПАМЯТЬ ПЕТРА И ФЕВРОНИИ МУРОМСКИХ

ПРАЗДНИК СЧАСТЛИВЫХ СЕМЕЙ

Праздник семьи, любви и верности отмечали всем городом. Торжества продолжались на городском стадионе, где были объявлены веселые семейные старты для самых спортивных и подвижных семей.

Благочинный Ступинского церковного округа священник Александр Краля рассказал о славных Петре и Февронии, которым посвящается новый семейный праздник России.

«История их жизни очень показательна. Жизнь их для каждого из нас полна множества примеров для подражания. Св. князь Петр княжил в г. Муроме в 1203-1228 годах. Свою супругу он нашел чудесным образом. Когда он заболел тяжелой неизлечимой болезнью, проказой, ему было откровение, что от этой болезни его исцелит девушка, которая живет под Рязанью. Именно там и нашли Февронию, которая исцелила князя от болезни и стала потом его супругой.

Их дальнейшая жизнь поучительна. Феврония, возшла на княжий престол, будучи по происхождению простой крестьянкой. Это вызывало к ней зависть со стороны вельмож

и бояр, которые сказали ей: «Бери, что хочешь, любые богатства и уходи из Муром!» Она сказала так: «Не нужно мне богатства, не надо ни денег, ни власти. Я хочу, чтобы со мной был мой супруг». И когда князь Петр узнал об этом, он решил, что, если она уйдет, то он тоже пойдет вместе с нею. И вот они вдвоем уходят в изгнание.

И там тоже происходит знаменательный случай. Однажды кн. Феврония плыла в лодке, и вместе с ней в лодке была одна семья: муж, жена и их дети. И мужчина, засмотревшись на красивую княгиню, помыслил в

сердце своем нечистое. Княгиня, прозрев эти нечистые мысли, велела ему: «Зачерпни воду с одной стороны лодки и испей ее!» Он так и сделал. Княгиня говорит: «А теперь с другой стороны лодки зачерпни и тоже испей!» Он тоже выпил. «А теперь скажи, — говорит ему Феврония, — какая вода слаще?» Тот отвечает:

«Одинаковая...» На это княгиня ему сказала: «Так и женское естество: оно одинаковое. И если ты имеешь свою жену, не надо засматриваться на чужих». И тогда мужчина этот уразумел преступность своих мыслей и раскаялся в этом.

Вот так Петри и Феврония хранили верность друг другу. Дальнейшая история их тоже не менее примечательна. Бояре, которые добились наконец-то власти, начали друг с другом воевать, начались междоусобицы, кровопролития. Тогда

Главным пожеланием в этот праздник было, чтобы в каждом доме День семьи, любви и верности отмечали не один раз в году, а каждый день.

жители Муром отправляли послов за Петром и Февронией, которые вернулись в город, княжили там и, как сказано в житии этих святых, скончались в один день и были похоронены в одном гробу.

Такая любовь и верность, я думаю, мечта для многих супружеских пар, которые живут в мире, согласии и любви, чтобы вместе жить и вместе уйти из этой жизни».

ПРЯМОЙ ЭФИР

РАЗГОВОР О САМОМ ГЛАВНОМ

В День семьи, любви и верности на Ступинском радио прошла беседа в прямом эфире. Участниками этой встречи стали председатель Московской областной благотворительной общественной организации «Лига молодых матерей Подмоскovie» Наталья Коняева, заведующая кризисным центром «Надежда»

Таисия Бакуняева, Владимир и Светлана Меркуловы, победители районного конкурса молодых семей, а также благочинный Ступинского церковного округа священник Александр Краля.

Ведущая передачи Елена Черепнина задавала гостям студии вопросы на вечную тему, которая интересует все

поколения семейных пар: «Как сохранить мир и любовь в семье?», «Что способствует укреплению семейных уз?».

Гости эфира рассказали о том, что мир и лад в семье — всегда общая работа всех членов этого маленького коллектива и, прежде всего — супругов.

МЕСЯЦЕСЛОВ

РОЖДЕСТВО НИКОЛАЯ
ЧУДОТВОРЦА

Этот праздник почему-то не слишком широко известен. Значительно чаще мы говорим о славном рождестве Пророка и Предтечи Христова Крестителя Иоанна, Пресвятой Богородицы и, конечно, о рождестве Спасителя. Но есть еще один радостный праздник, который стоит в одном ряду с ними.

11 августа мы празднуем День рождения нашего любимого святого, скорого помощника и молитвенника о душах наших, святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских чудотворца. Мы прибегаем к святителю Николаю в самых трудных обстоятельствах, когда, кажется, положение безвыходное и помощи ждать неоткуда, когда мы находимся на волосок от гибели или перед лицом опасности, как к заступнику и небесному ходатаю перед Господом.

История знает сотни и тысячи свидетельств доброй и скорой помощи Николая Чудотворца. Студенты на экзамене, водители за рулем, больные перед операцией, летчики за штурвалом, военные в бою, дети, заблудившиеся в лесу, матери заблудших сыновей, девушки, ищущие своих суженых, моряки и рыбаки — всем подает помощь и надежду этот великий святой, которого почитают не только православные, но и люди, исповедующие ислам, католики и протестанты и даже атеисты. Но самое убедительное в том, что любой человек — и мы с вами — может вспомнить не

один случай такой помощи. Эта помощь приходит так скоро и как бы сама собой, что мы порой забываем благодарить Господа за Его неизреченную милость и любовь к нам, грешным.

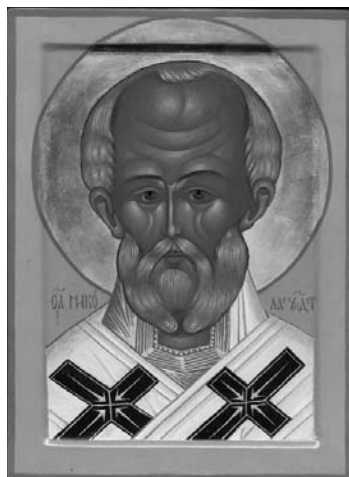
Но всегда ли понимаем, что Николай чудотворец был рожден земными родителями и сам был земным человеком. Таким же, как миллионы детей, рожденных от земных родителей. Но с самого дня своего рождения он отмечен был Господом как избранник Божий.

Он родился 11 августа (по новому стилю) недалеко от Ликии, в г. Патаре, расположенном на южном побережье малоазийского полуострова. Его родители Феофан и Нонна были благочестивыми христианами.

Первое чудо явил он при самом своем рождении, исцелив свою мать от тяжелой болезни. Совершенно выздоровев, Нонна сразу поняла, какого удивительного младенца послал ей Господь.

Все жития свт. Николая засвидетельствовали и потрясающее чудо, которое произошло во время его крещения. Каждая мать знает, как беспомощен и слаб младенец, и тем удивительнее, что будущий светильник Церкви Христовой, маленький Николай на своих ножках стоял в купели в течение трех часов. Те, кто пребывает в молитвенном общении со свт. Николаем, знают, что для него нет ничего невозможного.

Особое избранничество свт. Николая, скорого помощника и преславного чудотворца побудило верующих людей праздновать день его рождения наряду с рождением Пророка Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. В честь этого праздника составлены тропарь и кондак, с древних времен известные в литургической жизни Русской Православной Церкви.

СЛУЖЕНИЕ БЛАГОВЕСТИЯ

УЗКИЙ ПУТЬ СВЯЩЕНСТВА

Этот номер газеты «Православное С্তুпино» рассказывает о нескольких священниках. Это люди, посвятившие себя священному служению в разное время, пришедшие в Церковь разными путями. Их объединяет одно: в своем священном служении они перед Богом и людьми являются носителями образа Христа — как это и подразумевает Святая Церковь.

Если в обычной, повседневной жизни человеку нужны отец и мать, если на его интеллектуальном пути нужен наставник и учитель, то — тем более — для общения с Богом, для духовного пути, для вхождения в духовный мир, неведомый и таинственный — нужен помощник, проводник, поводырь. Для такого пути, для такой — не скажу, науки, но области сердечного знания, духовного опыта, наставник и учитель обязателен.

Как свечка зажигается от свечки, так обычно и сердце человека зажигается верой и любовью к Богу от другого сердца. Каждый, кому удалось в жизни встретить духовного учителя, знает, как это важно. Это жизненно необходимо — найти человека, сердце которого горит верой и любовью. Такая встреча может означать духовный переворот, духовное рождение. Почему о священнике говорят «духовный отец»? Потому что он — подобно отцу физическому — рождает человека в новую духовную жизнь. Как говорил апостол Павел: «Я родил вас во Христе Иисусе благовествованием» (1 Коринфянам 4:15).

Родить для духовной жизни, для жизни с Богом, привести ко Христу — вот основная задача священника,

задача посредника. И в ней нет — и не должно быть — ничего мешающего общению с Богом. Наоборот. Такой посредник — это не лишнее звено, а необходимое, без которого встреча может и не произойти. Даже перед приходом Христа был посредник — Иоанн Креститель, Предтеча, кото-

Почему о священнике говорят «духовный отец»? Потому что он — подобно отцу физическому — рождает человека в новую духовную жизнь.

рый готовил народ израильский к встрече со Христом. Почему же сегодня мы должны думать, что нам такие посредники не нужны? У Христа, жившего среди людей и общавшегося с ними непосредственно, были ученики — апостолы. Разве современный человек более готов к встрече с Богом, чем две тысячи лет назад?

Давайте представим, что сегодня нет священников, нет Церкви. Что тогда будет с людьми? Куда и к кому они пойдут?

Кто-то скажет: я могу все сам. Что ж, можешь — попробуй. Но, уверен, ты очень скоро увидишь, насколько это сложно. Неужели жизнь духовная проще, чем таблица умножения или даже высшая математика?

И еще одно важное замечание: священники ведь тоже не сами всё придумали. Они получили благодать по преемству своего служения, у них тоже были — и есть — духовные учителя, наставники, посредники. И это естественный, нормальный путь.

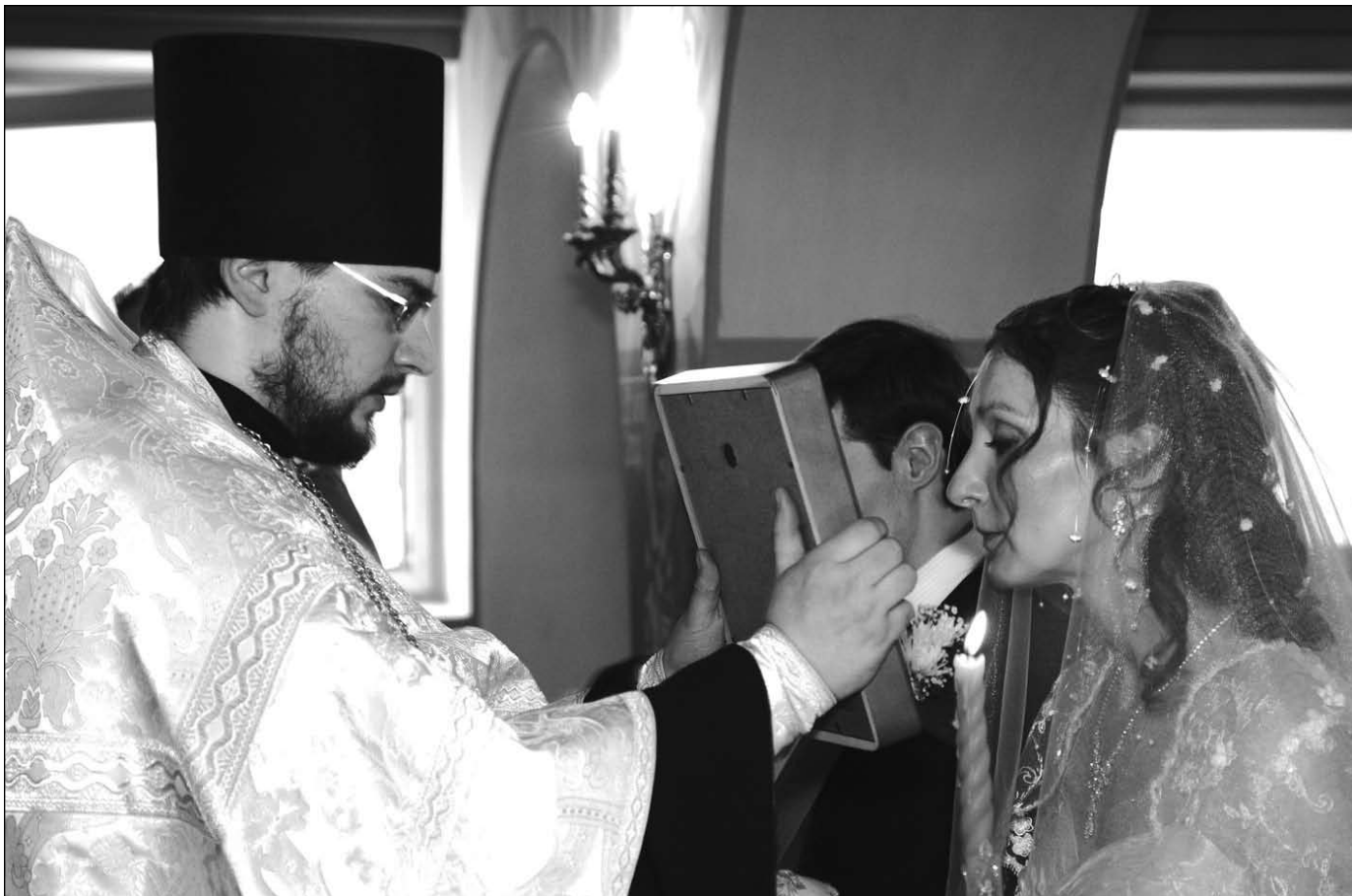
Священник несет в себе образ Христа. Поэтому служение священника есть служение Христово. А служение Христа было служением священника, царя и пророка-пастыря.

Во-первых, это есть именно служение священническое, посредническое, связующее человека и Бога, небо и землю. В отличие от ветхозаветных священнослужителей, приносивших Богу жертвы, Христос, дабы связать человека и Бога, Сам принес Себя в Жертву. И священник, будучи образом Христа, в своем служении становится жертвой, должен всегда приносить себя в жертву.

...когда совершается рукоположение в священники, то у рукополагаемого епископ снимает обручальное кольцо и кладет на престол — в знак того, что отныне он уже принадлежит в основном Богу...

Каждый священник должен быть, прежде всего, священнослужителем, то есть — совершителем Таинств. Через него подается благодать Святого Духа для этого мира. Даже Христос крестился в Иордане не Сам, а с помощью Иоанна Крестителя. Так и нам нужен священник для совершения Таинств, через которые человеку посылается благодать Божия и он входит в таинственное общение с Творцом.

Во-вторых, служение священника есть служение царское. Подобно Христу, Который вел народ, священник является

вождем своей паствы. Конечно, вождем в жизни духовной, а не общественно-политической. Священник должен вести народ к Богу, к добру, как власть имущий.

В-третьих, служение священника есть служение пророческое. Это служение проповеди, свидетельства Истины. И здесь священник тоже уподобляется Христу — он должен быть пастырем, то есть являть любовь, заботу, проповедовать слово Божие. Он должен и обличать, и научать.

Я бы подчеркнул, что священник в своем служении сам становится жертвой. Это, если хотите, неизбежная закономерность нормального священнического служения. Это может произойти явным образом — во времена гонений на Церковь, или просто в повседневной жизни, когда священник полностью всего себя отдает людям. Это закон жизни. Мир так устроен, что без жертвы ничто доброе не совершается.

Священник обязан это понимать и не должен бояться смерти. Он должен всегда быть готовым пожертвовать собой, потому что он носит в себе образ Христа. И горе священнику, если он забудет о своем призвании, о том, что он вступил на путь служения Богу, и начнет здесь собирать себе богатство, или искать власти, станет уподобляться людям, которые не знают духовной жизни, не знают духовного мира. Тогда горе ему — напрасно он воспринял дар священства. Дар, конечно, трудный и ко многому обязывающий, но в то же время — приносящий столько радости и утешения, столько любви Божий и людской, что настоящий священник никогда не пожалеет о выборе своего пути.

В Русской Церкви есть выразительный обычай: когда совершается рукоположение в священники, то у рукополагаемого епископ снимает обручальное кольцо и кладет на престол — в знак того, что отныне он уже принадлежит в основном Богу, и даже его семья отходит на второй план.

Не хотелось бы говорить на эту тему подробно, но — к сожалению — часто приходится сталкиваться с тем, что многие люди неблагодарны. Нередко легко верят разным наветам на

своего духовника, по сути, предают его. Меня это всегда поражало: как же так? Ты столько лет знаешь своего духовного отца, он столько для тебя сделал, принимал твои исповеди, молился за тебя, и вдруг ты сразу веришь каким-то сплетням, наговорам, пустой болтовне?!

Но мы живем в падшем мире. И предательство — свойство падшего человека. И как Христос был предан Иудой, как Его в какой-то момент оставили почти все ученики, так и священнику приходится испить эту чашу.

Я бы подчеркнул, что священник в своем служении сам становится жертвой. Это, если хотите, неизбежная закономерность нормального священнического служения.

Священническое служение требует сверхчеловеческих сил, превосходит все человеческое. Поэтому священство не есть результат заслуг человека, но благодатный дар. Поэтому нужна благодатная помощь Божья, для того, чтобы это служение исполнять.

Конечно, любой священник, будучи человеком, порой испытывает немощь, бессилие. Иногда в отчаянии взывает, как взывал к Богу пророк Моисей: «Разве я родил этот народ, разве могу носить его? Зачем Ты на меня возлагаешь такое бремя, которое я понести не могу?». Священник тоже, чувствуя свою немощь, очень часто взывает к Богу о помощи и говорит: «Я не могу совершить то, что должен. Господи, помоги мне». И эта помощь всегда приходит.

Любой искренний священник может свидетельствовать, что как бы ни был он немощен, как бы ни было ему тяжело и одиноко, но если он помолится от всего сердца во время литургии Богу, то обязательно получает помощь и силу для дальнейшего служения.

Из интервью протоиерея Владимира Воробьева.

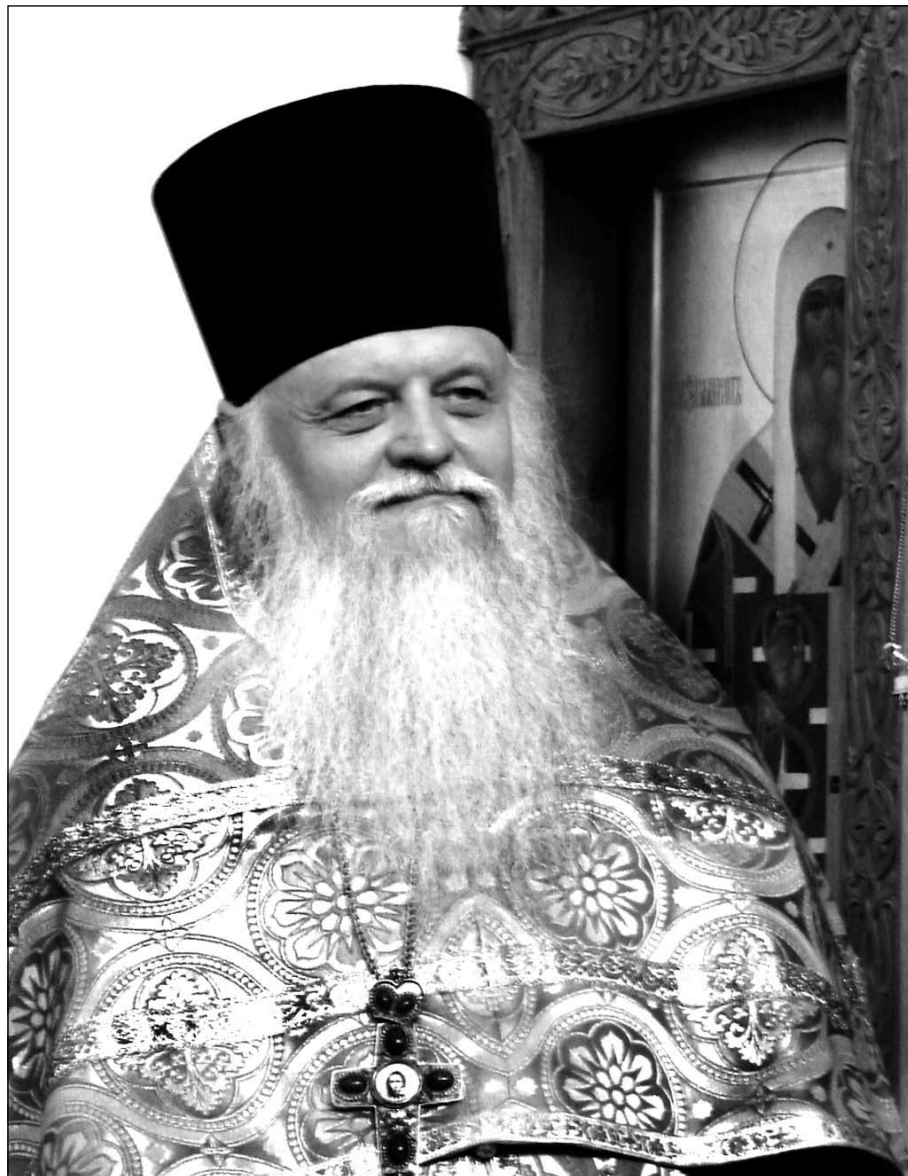
ВО СЛАВУ БОЖИЮ

КРЕСТОНОШЕНИЕ

Служение священническое есть крестоношение, и каждый священник страдает со Христом, и во священнике страдает Христос.

Св. прав. Исповедник Петр (Великодворский).

Сегодня мы беседуем с протоиереем Михаилом Редкиным, человеком, которого хорошо знают наши земляки. Тем интереснее услышать от него самого о том, что ему пришлось пройти за годы своего священнического служения.

— Я вырос в семье, где о Боге говорить было не принято. Видимо, сказало влияние эпохи. Поэтому крестила меня бабушка, да и то тайком, как это часто было с детьми, рожденными в те далекие непростые времена.

С детства, как себя помню, влекло меня нечто невидимое, таинственное, чего я не видел в окружающей действительности, но что, я был уверен, обязательно где-то существует, и что оно прекрасно. Может быть, когда я стал постарше, это выразилось в любви к путешествиям, а затем в поисках смысла жизни.

Внешне все было как обычно: школа, институт, престижная работа. Но где-то со второго курса института то самое убеждение, что существует что-то возвышенное и ослепительно прекрасное, не принадлежащее этому миру, в котором я все более разочаровывался, несмотря на мою любовь к природе, заставило меня начать поиски.

Я записался во все крупные центральные московские библиотеки. Изучал философию, религиозные течения. Не знаю в какой момент (возможно под спудом это жило во мне с самого начала) пришло совершенно ясное убеждение: то, что я ищу — это Царствие Божие, а Христос есть истинный Бог, и именно Он, как Сам Он о Себе свидетельствует, есть Путь, Истина и Жизнь.

— Как случилось, что вы стали священником?

— После окончания института по кафедре «Прикладная математика» (это был МИЭМ, Московский институт электронного машиностроения) работал в разных по профилю государственных учреждениях: Государственный комитет по внешним экономическим связям при Совете Министров СССР, Московский областной научно-исследовательский клинический институт имени Владимира, Институт географии Академии Наук СССР — ничего меня не удовлетворяло.

Чтобы окончательно разобраться в себе, подумать, посозерцать, выбрал предоставившуюся возможность отправиться в горы в гляциологическую экспедицию, где можно было наедине

После окончания духовной академии с 1985 по 1987 год он служил в Смоленской церкви с. Гребнево Щелковского р-на Московской области.

С 1987 по 1990 год служил священником Тихвинской церкви г. Ступино, а с 1990 по 2005 год — настоятелем этого храма. С 1996 по настоящее время является настоятелем Успенской церкви с. Алешково, а с 1998 по 2001 год по совместительству был настоятелем храма Всех святых в земле Российской проживших г. Ступино.

С 1990 по 2007 год — духовник Московской епархии, с 1991 по 1992 г. — благочинный церковью Каширского округа, с 1992 по 2001 г. — благочинный церковью Ступинского округа. С 1993 по 2002 г. — секретарь Епархиальной комиссии по миссионерской, антисектантской и антираскольнической деятельности. С 1993 по 1997 г. — член Епархиального совета.

с собой и природой принять окончательное решение.

По возвращении устроился чтецом в известной Троицкой церкви, что на Воробьевых горах. Через год, получив рекомендацию, поступил в семинарию и окончил ее за два года. В середине последнего года обучения принял священный сан.

— А что было дальше? Служение на приходе?

— После окончания семинарии я пришел к своему духовнику, архимандриту Кириллу (Павлову) с вопросом, как быть дальше: идти на приход или продолжить учебу в Академии. К этому времени у меня было конкретное предложение: настоятель Патриаршего Богоявленского Елоховского Собора и секретарь Святейшего Патриарха Пимена протопресвитер Матфей Стаднюк предложил мне стать клириком Собора и его личным секретарем (я к тому времени в течение месяца служил там, замещая одного из священников, ушедших в отпуск).

Я к батюшке прихожу, говорю: вот такое дело. Он говорит: «Учись!» Так я остался в Академии. Закончил ее за три года. С защитой кандидатской диссертации целая история получилась. Я взял тему «Догмат Искупления» — центральный вопрос: что Христос совершил на Кресте?

Раскрыть учение Церкви о Крестном Подвиге Спасителя побудил меня тот факт, что, начиная с конца XIX века, этот центральный догмат христианства в Русской богословской мысли начал искажаться. Дошло до того, что стали критиковать не только все дореволюционные учебные пособия по догматическому богословию, но даже катехизис святого Митрополита Московского Филарета, тексты которого заучивались в семинариях наизусть. Настоячиво внедрялось в сознание людей, что Церковь не явила еще об этом своего учения, а есть только измышленные людьми теории: юридическая, нравственная и др. Но это не так. Церковь, по словам апостола Павла, есть Столп и утверждение Истины. Вся полнота Истины, по православному учению, содержится в предании Церкви.

Поэтому я решил раскрыть это учение на основании решений Вселенских Соборов, Поместных Соборов, принятых всей Церковью, и святых Отцов Церкви.

Мой непосредственный руководитель — Михаил Степанович Иванов, проректор по учебной части, мягко говоря, учил об этом, не следуя мысли святых Отцов. Его отзыв о диссертации был отрицательный. Второй отзыв написал архимандрит Георгий (Тертышников), в свое время немало потрудившийся при подготовке канонизации святителя Феофана Затворника. Он написал блестящий отзыв...

Был большой шум, потому что я, кроме всего прочего, в работе коснулся ошибочного мнения по рассматриваемому вопросу Митрополита Сергия Страгородского (впоследствии Патриарха). А тогда, в советское время, этого делать было нельзя. Любая критика в его адрес расценивалась как политическая неблагонадежность, даже если к политике это не имело никакого отношения.

В итоге я не защитился, а отца Георгия (Тертышникова) вынудили оставить монастырь и преподавание в Академии.

А потом было назначение на приход. Шел 1985 год. Вследствие вышеуказанных обстоятельств это был приход Смоленской иконы Божией Матери с. Гребнево Щелковского района. В шутку его называли ПОН — приход особого назначения. Название это он получил в связи с тем, что там священники находились под пристальным вниманием властей. Достаточно сказать, что именно с этого прихода арестовывали известного пастыря — священника Димитрия Дудко.

С прихожанами жили дружно. Постепенно образовалась община, члены которой, когда поменялись времена, стали членами нового Приходского собрания.

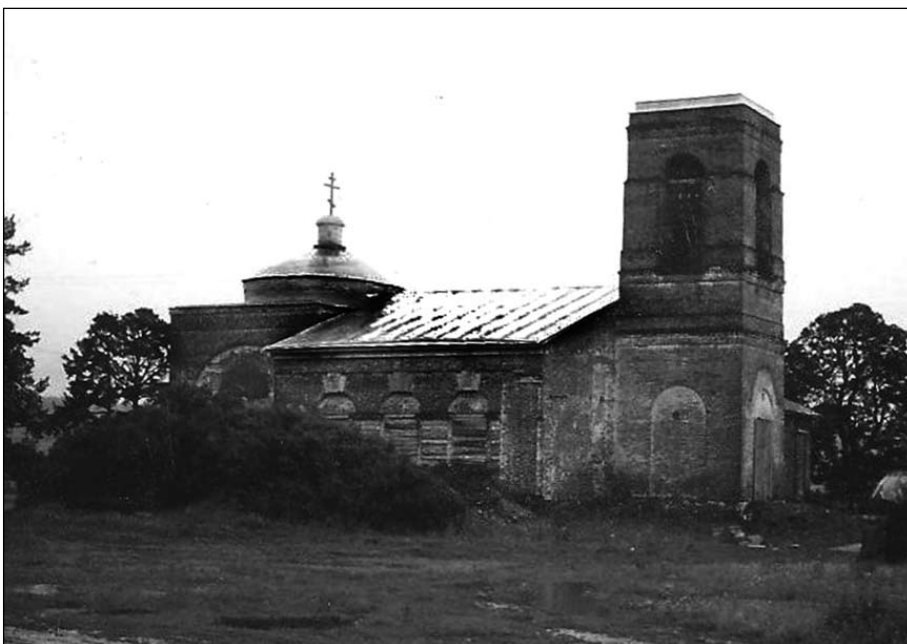
С властями было посложнее, хотя я их никогда не трогал, но и не жаловал. Вспоминается забавный эпизод, когда меня вызвали в райисполком на т.н. Административную комиссию. Приехал даже Уполномоченный Совета по делам религий по Московской области. Формальным поводом послужило то, что я в присутствии старосты пособоровал болящего члена «двадцатки», которой она пришла навестить, без оформления «за ящиком» в церкви, что было неслыханной «дерзостью». Были гневные обличения, угрозы в мой адрес. В итоге пошумели и разошлись. Последствий не было — начинали дуть перестроечные ветры.

В 1987 году меня перевели на приход Тихвинской церкви города Ступино. В 1990 году я стал настоятелем этой церкви, а в 1992 году — благочинным: сначала Каширским (в Каширское благочиние тогда входили Каширский и Ступинский районы), а затем Ступинским (после выделения по моей просьбе Ступинского района в отдельное благочиние по причине его обширности).

Начиналась эпоха возвращения храмов Русской Православной Церкви. До этого в Каширском районе был только один действующий храм — Флора и Лавра, недалеко от железнодорожного вокзала города Каширы, а в Ступинском — четыре: Тихвинская церковь г. Ступино, Покровская церковь с. Воскресенки, Преображенская церковь с. Верзилово и Троицкая церковь с. Голоцелово. До последних двух добраться было очень сложно и по причине удаленности, и из-за отсутствия транспорта.

Постановлениями Каширского и Ступинского горисполкомов были переданы почти все храмы. А 15 октября 1991 г. было принято историческое решение президиума Ступинского городского Совета народных депутатов «О признании прав собственности Русской Православной Церкви», которое предписывало все храмы Ступинского района считать собственностью Русской Православной Церкви.

Но были и проблемы. Наиболее серьезным искушением явился т.н. Каширский раскол. Священник Константин Васильев, бывший тогда настоятелем Успенского Собора г. Каширы, будучи женатым и имеющим троих детей, неожиданно объявил себя епископом Лазарем, неизвестно какой юрисдикции (лжехиротония «совершил» запрещенный в служении бывший украинский епископ Иоанн Боднарчук), забаррикадировался в храме и никого, кроме

своих сторонников, туда не пускал. Храм с Божией помощью удалось освободить, после чего он решил захватить Троицкую церковь с. Лужники уже в Ступинском районе. Кульминацией нашей борьбы был эпизод, когда мы и раскольники примерно с 6 утра и до 6 вечера молились вместе в храме (потом в шутку говорили: было стояние на Угре, а у нас было стояние на Оке). Противостояние продолжалось, пока, наконец, подъехавшая милиция не решилась опечатать храм. Нам это было на руку, т.к. все правоустанавливающие документы на этот храм были к тому времени у меня на руках.

Был в этой истории трагикомический эпизод. Мы и раскольники заказали двери на храм, как потом выяснилось, у одних и тех же людей. Раскольникам их сделали на один день раньше. Когда мы приехали устанавливать свои двери — в храме уже стояли их. Это было в тот самый день «стояния». Пришлось срочно с помощью сварки снимать их двери и устанавливать свои.

Это был первый храм, который открыли с такими трудностями. Затем на средства Тихвинской церкви г. Ступино храм покрыли оцинкованным железом, поставили буржуйку (дело было под зиму) и начали регулярно служить.

Храмов было много. В Каширском районе 16, в Ступинском 46, итого 62. Собственно деятельность по открытию

храмов делилась на две части: одна — административная, когда необходимо было сформировать общины и затем зарегистрировать их в органах юстиции (причем исторически это пришлось делать дважды — в связи с менявшимся законодательством), а другая заключалась в том, что нужно было начать их реставрировать и совершать богослужения.

Общин как таковых не было нигде. Нужно было приехать на место, найти людей, сформировать общину (Приходское собрание), выбрать Приходской совет, Ревизионную комиссию.

— Как вы людей искали?

— Очень просто. Приезжаешь в деревню, стучишься в дверь пригласившего дома, если дома кто есть — открывают. Говоришь: «Время-то какое хорошее настало, когда храм можно открыть! Вы бы не желали?» — «А как же! Кто же не желает?» — «Тогда давайте вас введем в состав общины». — «Давайте» (заранее были заготовлены специальные бланки — вписываешь имя, адрес, человек расписывается). Потом, уже вместе, идем в другой дом. Если рядом оказывается кто помоложе, просишь: «А пойдика, братец, собери тех, кто еще хочет». И народ потихонечку стекается. «Ну что, православные, давайте храм восстанавливать!» — «Давайте! Как хорошо-то!»

В одном месте густо, а в другом пусто. Были места такие, где еле-еле наберешь «десятку». Сформируешь в одном селе, в другом, в третьем — воттакие-то. Очень тогда помог отец — купил мне «шестерку» Жигулей.

Первым помощником в деле открытия храмов, а на протяжении долгого времени и единственным, была моя матушка. Она и машину толкала, когда застревали, и на клиросах пела в храмах, где хоть как-то налаживалась литургическая жизнь. Я служил, она пела (она имеет профессиональное музыкальное образование, а на клиросе пела еще до нашего знакомства).

Например, когда мы Никольский храм открыли в с. Еганово, то в течение двух лет ездили туда служить, чтобы храм жил, чтобы

люди видели, что храм действует и продолжали помогать. Утром по субботам в Еганове мы всегда служили Литургию, а вечером всенощную — у себя в Тихвинской церкви.

Затем стали появляться другие помощники. И о каждом есть что вспомнить. Как-то раз мы с будущим священником отцом Владимиром Безменовым поехали в Покровскую и Васильевскую церкви с. Чиркино на УАЗике и прочно сели. Переезжали по льду речку, и посредине реки лед провалился. Хорошо, речка мелкая. Но лед спереди, лед сзади — никуда не денешься. Воскресенье, вечер... Народ среди мужиков в этот день уже, как правило, навеселе. И где кого сыщешь? Пришли в деревню, смотрим — у одного дома трактор стоит. Видим, женщина идет старенькая с ведрами. Так и так, не поможете?.. — «Да вот, трактор уж полгода не заводится!» В этот момент на крыльцо выходит ее муж. Она: «Давай, батюшке поможем!» — «Да ты что, мать, ты же помнишь, пытались сколько раз завести — ни в какую!» «Ну а впрочем, — говорит, — ладно, давай!» Тогда она воду, что в ведрах несла, в радиатор и залила. Он залез кое-как в этот трактор и с пол-оборота завел его!!! Стал, как умел, креститься, чуть ли не левой рукой, как-то быстро-быстро, с испугу. Потом долго он возился: трактор по льду елозит и никак не может машину дернуть, потому что она во льду стала враспор. С большим трудом УАЗик вытащил. Вот такой случай был.

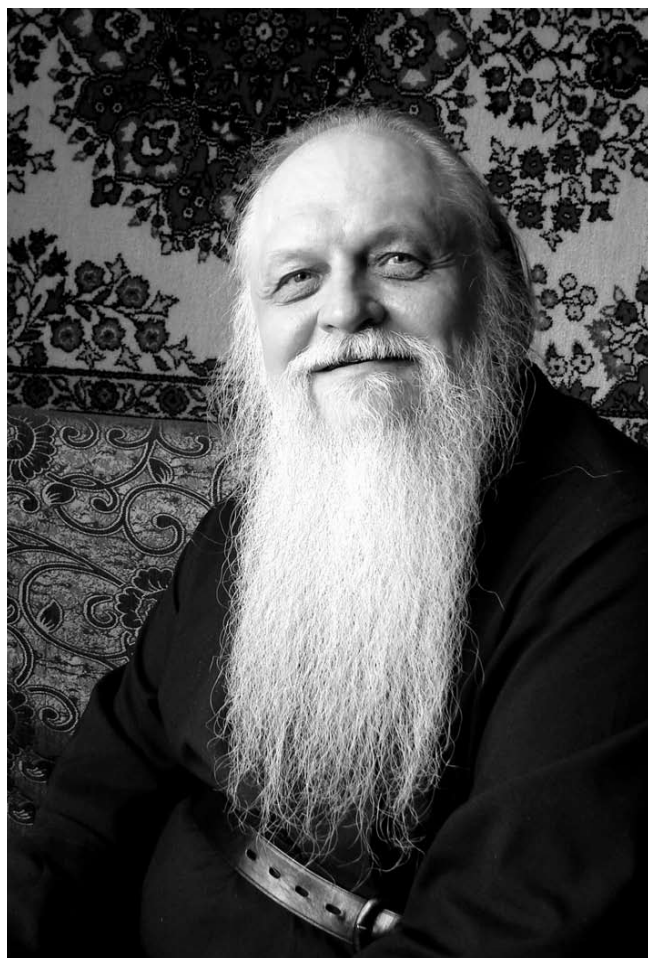
Вообще случаев, когда воочию убеждаешься, как «сила Божия в немощи совершается», было много.

Раз едем как-то лесом с матушкой, застряли в песке, машина закопалась. Села на мосты. Вдруг видим, трактор едет. Тракторист говорит: «Никогда здесь не ездил!» Дернул — поехали. Через несколько дней в другом месте снова сели. Опять тот же самый тракторист едет на том же самом тракторе, но совершенно в другом месте! Ну, говорит, дела! Есть Бог!

То, как открывался Свято-Троицкий Белопесочский монастырь, и история до сих пор не начавшегося строительства храма в г. Ступино, которая официально тянется с 1993 года — это две отдельные большие темы, о которых, Бог даст, я расскажу в следующий раз.

— Откуда в те годы вы брали священников?

— Вопрос этот был из самых насущных. Храмы открывали, а служить некому. Епархиальной семинарии нет. Что делать? Сначала, когда начинали восстанавливаться храмы, служил сам и одновременно стал готовить к пастырскому служению активных прихожан Тихвинской церкви. В основном из тех, кто пел на клиросе, прислуживал в алтаре

и кто выделялся из общей среды своим благочестием. Когда человек созревал для принятия сана, его рукополагали. Какое-то время он проходил богослужебную практику в Тихвинской церкви и, как правило, служил на каком-либо приходе, а затем получал свой приход. Вот так все приходы, практически, и были заполнены.

Два моих знакомых священника перешли в наше благочиние из других епархий. Это протоиерей Рафаил Яганов и ныне покойный протоиерей Виктор Сидорин. Отец Виктор служил в Тихвинской церкви с. Авдотьино и по всему северу благочиния был моим неофициальным помощником. В разные времена, а порой и одновременно окормлял приходы Воскресенской церкви с. Городня, Богородице-Рождественской церкви с. Мещерино, Покровской церкви с. Покровское, Покровской церкви с. Марьинка, Покровской церкви с. Хонятино, Казанской церкви с. Четряково, Троицкой церкви с. Щапово, Успенской церкви с. Большое Алексеевское.

— **Вы предлагали людям крест священнического служения, который по силам далеко не каждому благочестивому прихожанину.**

— На самом деле без помощи Божией он никому не под силу. Святитель Иоанн Златоуст говорил, что из священников мало кто спасается. Поэтому я смотрел не только на благочестие, но и на желание посвятить служению Богу всего себя, без остатка.

— **Во всех ваших рассказах и воспоминаниях как добрый Ангел присутствует матушка Тамара.**

О матушке Тамаре много можно рассказывать. Познакомились мы с ней в Прибалтике под Ригой в Спасо-Преображенском женском монастыре. Настоятелем монастыря был тогда известный старец архимандрит Таврион Батозский. Матушка приехала туда потрудиться и несла послушание в коровнике (пасла и доила коров, вечерами дополнительно давала им корм, чистила коровник и т.д.); одновременно пела утром и вечером на клиросе, не пропуская ни одной службы; печатала на машинке акафисты и другие необходимые для монастыря статьи и тексты. К моменту нашего знакомства она уже в шестой раз проводила свой отпуск в монастыре. При этом, находясь неподалеку от Рижского взморья, она ни разу за шесть лет не съездила туда отдохнуть — так ей был дорог каждый день пребывания в монастыре.

В Москве, проучившись один год в Гнесинском институте, матушка начала петь в Свято-Троицком храме, что на Воробьевых горах, в профессиональном хоре, а впоследствии стала регентом в

этом же храме на буднях, одновременно работая в Управлении Мосэнерго. Позже она перешла петь в Никольский храм, что в Хамовнической слободе, также в профессиональный хор. Вечерами после работы во все будние дни ездила на акафистные службы в Московские храмы.

Кроме этого она вела бурную деятельность по печатанию и распространению Евангелий, молитвословов, акафистов и других духовных книг и статей, поскольку в советские времена был настоящий духовный голод. Она сама развозила и рассылала их по храмам и монастырям Московской области, а также и другим регионам, например, посылала литературу в Псково-Печерский монастырь и на Урал. Собирала и развозила пожертвования на бедные храмы.

Когда начали открываться храмы, матушка стала председателем инициативной группы по открытию Борисоглебской церкви, что в Зюзино. Было много искушений, но храм все-таки открыли.

Среди многочисленных крестников матушки есть несколько человек, которые впоследствии стали священниками. Одним из них был уже упомянутый мной замечательный батюшка, профессиональный художник отец Виктор Сидорин, прослуживший в Ступинском благочинии двенадцать лет. Его матушка и три дочери — тоже ее крестницы.

— **Какой должен быть у матушки характер неунывающий, негибаемый!**

— Так оно и есть. Жизнь матушки — это самое настоящее служение. Мы с 1987 по 2005 год, восемнадцать лет были на приходе Тихвинской церкви.

За неимением времени и по отсутствию других помощников я благословил ее следить за строительными работами как в храме, так и на прилегающей к нему территории. Сначала все было расчищено от завалов, а затем под ее наблюдением были выстроены новая просфорня, сарай, гараж-пятистенки, был сломан старый и выстроен новый туалет, выстроен новый кирпичный 250-метровый забор по всему периметру

вокруг церкви, по всей территории храма положен асфальт, разбиты газоны и цветники, проведена вода. По ее чертежам была изготовлена новая церковная мебель.

При этом она продолжала петь на клиросе, три года была регентом на буднях. Вся документация по открытию шестидесяти двух храмов прошла через ее руки. Зимой в течение трех лет из-за того, что мы не могли найти дворника, она чистила снег, вставая каждый день в 5 утра.

Конечно, не обходилось и без огорчений. Например, нанятые рабочие порой исполняли свою работу некачественно или требовали деньги до начала исполнения работы. Много было всего. Были и завистники, распространяющие разного рода небылицы, но она на все смотрела с юмором и никогда не унывала.

Ее душевную доброту люди чувствовали безошибочно и тянулись к ней. У кого беда, горе какое — она всех поддержит, поможет. Матушка — человек совершенно бескорыстный, последнее с себя снимет, отдаст. Помогала и бомжам, тем, кто освободился из мест заключения и другим нуждающимся.

Она всегда у меня как солнышко. Для себя вообще ничего не делала никогда, да и сейчас такая же осталась. И не унывает — вот это самое главное! — ни при каких обстоятельствах.

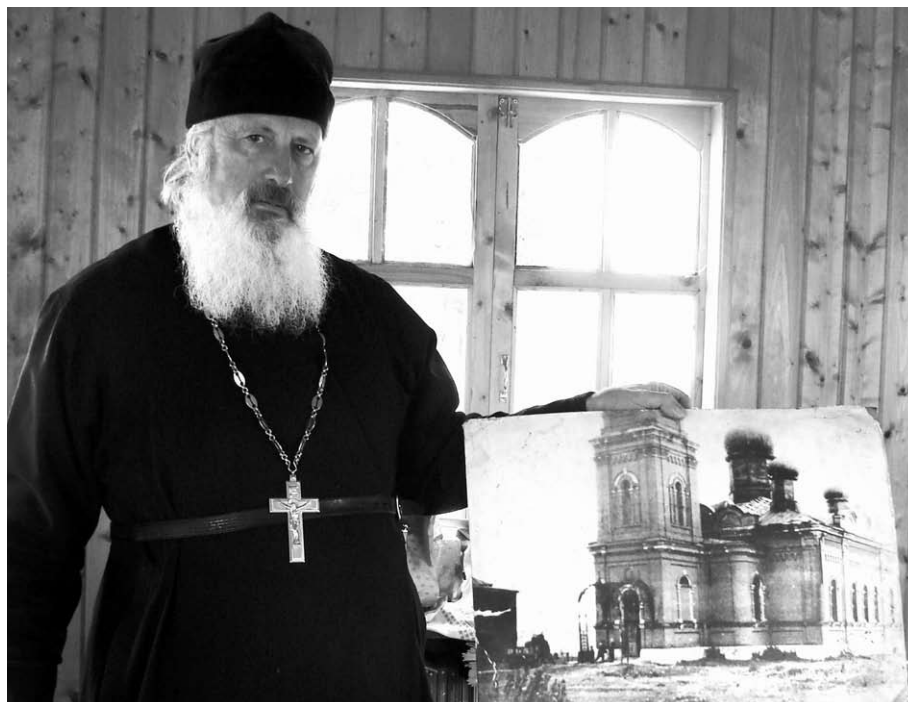
Вот так и живем.

ДОРОГИ, КОТОРЫЕ МЫ ВЫБИРАЕМ

ПОБЕДИТЕЛЬ

Имя этого человека было хорошо известно не только в Советском Союзе, но и далеко за его пределами.

Слава советского спорта в 70-80-е годы XX века выполняла миссию посла доброй воли, ослабляя предубеждение против нашей страны, которое сложилось в мире. Оглушительные победы нашей сборной по хоккею, головокружительный успех спортивных гимнастов, громкая слава фигуристов, триумф легкоатлетов — на фоне этих побед гремели и достижения в академической гребле. Не раз на пьедестал почета — и на верхнюю его ступеньку! — поднимался высокий, статный, строгий человек, Павел Карплюк. Моряк, чемпион, победитель. Авторитет его у молодых спортсменов был непререкаем. Многие гребцы, тренировавшиеся под руководством Карплюка, добивались значительных результатов в академической гребле — а это тот вид спорта, который требует не только хороших физических данных, выносливости, тактических навыков, но и колоссальной воли. Часто в единоборстве побеждает именно тот, чей характер и чья воля сильнее.

Как случилось, что Павел Карплюк, этот могучий человек, сменил свое служение стране на более высокое и несравнимо более трудное служение Господу? Как капитан третьего ранга Карплюк стал отцом Павлом, протоиереем, настоятелем трех старинных храмов в Ступинском благочинии? Что могло стать поворотным моментом, так круто переменившим ход столь завидной судьбы, и человек поднял на рамена крест священного служения?

— Не скажу, что это был какой-то поворотный момент, — рассказывает отец Павел. — Просто такое состояние в

жизни было. Мама — верующий человек. Отец тоже глубоко верующий. Фронтвики они были. Часто рассказывали нам, как они воевали, как молились в трудных обстоятельствах. Родители всегда приучали меня к суровым условиям жизни, не баловали особенно, хотя я был у них вторым сыном.

Когда началась новая эпоха, храмы начали возвращаться православным общинам, но в каком состоянии! Нередко они передавались как «ветхий фонд», уже малопригодные даже для складских нужд. Восстанавливать разоренные и оскверненные

святыни было делом, которое объединяло самых разных людей и давало надежду.

Офицер Карплюк стал алтарником в одном из храмов на севере Подмоскovie, недалеко от Фирсановки. Затем служил алтарником в маленьком селе в Тверской губернии — село небольшое, а храм большущий. В его создании принимал участие сам праведный Иоанн Кронштадтский. И его помощь, атмосфера, дух этого храма там очень сильно ощущалась. Это можно только самому почувствовать и потом сравнить с другими ощущениями.

— Когда я заканчивал военную службу, решил: буду помогать храму! Пришел в храм Иоанна-воина в Москве, позднее, когда открылись богословские курсы, был направлен на учебу. Так все и началось потихоньку. А о том, что я священником стану, я как-то и не думал даже...

Восстанавливая церкви, люди строили храмы в своей душе, возрождали святую веру. Постепенно понимали, что жить прежней жизнью уже не получится. И Павел Карплюк сделал свой выбор. Рукоположение его во священнический сан открыло новую главу его биографии. Первое время служил под началом о. Михаила Редкина в Тихвинской церкви, а затем был переведен в монастырь.

Он вспоминает эти годы с радостью:

— Мне очень нравилась служить в монастыре: службы хорошие, длинные, правильные, они учат, смиряют. Они дают состояние внутренней дисциплины, определенного духовного порядка, настраивают на жизнь спокойную (в христианском понимании) — житейское море-то, оно штормит всегда, но тут, по крайней мере, есть возможность иметь в себе мир. Эта школа пригодилась тогда, когда я после монастыря в 1996 году был назначен в Бортниково. 31 января Указом митрополита Ювеналия я был назначен в Бортниковский Покровский храм. Зима лютая! Внизу, в бывшем здании крестильни — продовольственный магазин, наверху, конечно, все неустroенное. Условия суровые, вернее сказать, никаких условий. Печь: дрова и уголь — все надо было добывать, доставать, никто на подносе ничего не принёс. Так и пришлось осваиваться.

Благо, что я бывший военный — мне проще было привыкать к тяготам. Бывших военных ведь не бывает: офицер есть офицер. Ночевал зимой в мороз: фанерная дверочка, тоненькая перегородка, «шинелка» моя родная — и все.

Тяготы — не тяготы, лишения — не лишения... Намного тяжелее в жизни людям приходится, чем нам! Но я сначала удивился: 70 км от Москвы по прямой — и так... некомфортательно!

Отношение людей вяло-сонное, никому ничего не надо. Смотрели на меня почти с сожалением: тебя назначили — вроде как наказали за что-то...

А я ничего не мог понять: какое же это наказание?! Это благодать! Это возможность открыть не только свои, но и других людей духовные силы, если они, конечно, есть. Это состояние долго-долго приращивалось. Мне, конечно, повезло, что я не судился с властями по поводу церковного дома, благо мой предшественник, о. Алексей Чекмарев сделал это ранее. Здание по суду отдали. Но полностью отдали его не сразу, долгое время еще обманным путем часть дома занимали. Потом вернули, но не без усилий.

Приходится сталкиваться с особенными отношениями между людьми; надо найти общий язык с теми, которые вообще никакого отношения к вере не имеют вроде бы, хотя в корнях своих каждый человек имеет веру, — говорит отец Павел.

Храм в Бортникове в свое время входил в Коломенское благочиние. Освящен он был в честь Преображения Господня (в перестроечные годы по непонятной причине он был оформлен по документам как Покровский). Просторный алтарь отнюдь не для сельского храма. Здание — уменьшенная копия храма Христа Спасителя. В Московской области таких только три.

Уникальная архитектура, богатое убранство, изящный декор — все это долгие годы служило людям, которые служили Богу.

— Храм был построен 117 лет назад, — рассказывает отец Настоятель. — При входе вы увидите сохранившиеся фрески: «Молитва мытаря и фарисея»

и «Лепта вдовы». Плитка, которой когда-то был выложен пол и часть стен, очень интересная, конца XVIII века. На клеймах, я посмотрел, была дата изготовления. Надо же, почти за сто лет до постройки храма плитка эта была изготовлена, и храму уже 117 лет, а она как новая! Отапливался раньше храм калориферными печами; внизу был подвал метра в три, стояли большие печи, похожие на чугунные батареи, только размером в 3 м в высоту и 2 м в ширину. В эту печку закладывались метровые березовые дрова, тепло шло по воздуховодам под полом. Очень была мудрая система.

Храм обеспечивало около 18-20 человек, люди жили недалеко, дом причта был. Обихаживали храм, вокруг

убирали, траву косили, сажали цветы, в храме поддерживали благочестивый порядок. Этих людей не стало во время гонений. В 37-м году храм закрыли. Священник был казнен. А дьякон убежал и таким образом остался в живых. Потом говорили, что он приходил после войны... Скучные сведения, конечно, но откуда они могут быть более яркими, если люди, которые начинали организовывать колхозы, — а колхозы организовывали не особенно трудолюбивые люди, а пьяницы — сделали все, чтобы не оставалось никакой памяти...

Во времена безбожной смуты Божия церковь стала клубом, потом клуб закрыли и устроили здесь зернохранилище: забота о душе сменилась тщетными усилиями увековечить тело. Хранили здесь фураж и продовольствие. На дорогом плиточном полу лежали тонны зерна, от чего роскошная плитка безвозвратно разрушалась. Храм был обезглавлен, но даже в таком виде здание поражало былым величием.

— В 1994 году мы приехали сюда где-то летом, и я был приятно удивлен, что тут такое село большое. Думаю: ну, тут, наверное, приход большой, сильный, мощный! Но оказалось все наоборот.

Восстановление храма — это не тяжкий крест, а радость и благодать, которая дает силы, дает смысл жизни. И чем труднее, тем больше! Трудного-то не очень хочется, мы все люди. Но дали тебе задачу — выполняй! Смог выполнить — слава Богу, ну, а не смог, значит, не дано. Самая главная награда — это то, что ты оставил после себя, это твои труды,

не только твои, но и тех, кто вместе с тобой трудится. Потому что другие награды... Ну, награда, ну, слава! А где она, эта слава?..

По интересному обстоятельству окончание восстановления центральной части купола и установка креста совпали с праздником Преображения Господня. Северо-восточная часть храма и купол восстановлены в день памяти великомученика Георгия Победоносца. Восточная

часть и крест были поставлены на Бориса и Глеба. Юго-западная часть, купол над нею и крест — в праздник Всех Святых, а северо-западный купол и крест были поставлены (тоже совпадение! Именно совпадение, никто специально не подгонял времена и сроки!) на день памяти праведного Иова, который, как известно, совпадает с днем рождения Царя-батюшки. Совпадения эти случайны, но получилось, что именно так ставили кресты и купола.

В южной части алтаря — Покров Божией Матери, а в его северной части — изображение священикомучеников Власия и Харлампия. Власий — покровитель скотоводов и домашнего хозяйства, а по молитвам св. Харлампия отгоняются бесы и всяческая нечистая сила. Центральный купол был восстановлен в последнюю очередь. Через колокольню был сделан проход на крышу.

Роспись выполнена по сырой штукатурке минералами, по старинной технологии. Это долгая и кропотливая работа, но она позволяет фрескам веками сохраняться в первозданном виде. Фрески поражают своей утонченной изысканностью. Здесь использованы все оттенки синего, ультрамарин, темные зеленые тона, мягкий салатный. Орнаменты не повторяют размеров и очертаний, они мягко переходят из одной формы в другую. Примеры таких орнаментов можно встретить в Оптиной пустыни. Расписывали храм художники из Наро-Фоминска по фамилии Криван.

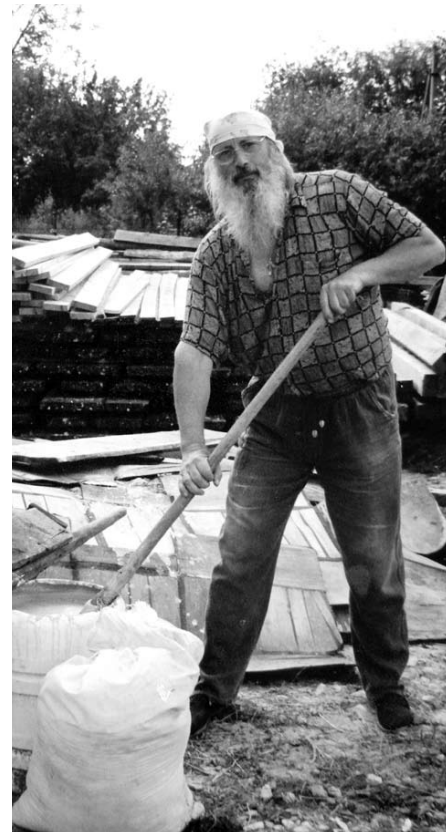
Любовь отца Павла к порядку и полной монастырской службе, к сожалению, не всегда может реализоваться в его нынешнем служении.

— Я бы, может быть, служил полностью, но мы же зависим от чего? От транспорта, который привозит людей по определенному расписанию. У нас из-за этого не получается полностью служить так, как полагается. Вот автобус пришел, допустим, в 9 утра со Ступина, в 7 часов утра от Михнева автобус идет, он приходит около восьми. И нужно учитывать, что людям обратно добираться, нужно успеть на обратный автобус, так чтобы напрямую поехать в Малино и Леонтьево.

Конечно, стараюсь служить как можно более полно. На Пасху надевал облачения всех семи цветов — на каждую песнь. Успевал переодеваться, начиная с белого, во все цвета.

Сам, один ничего не сделаешь, все складывается из усилий тех, кто работал, кто жертвованиями своими участвовал. Один ты мало что можешь. Вот я служил на Рождество, так намучился один, даже кадило некому было подать. Да оно и сейчас, в принципе, так же, алтарников даже нет.

Протоиерей Павел Карплюк является настоятелем еще двух храмов: Рождества Пресвятой Богородицы в с. Верховляньи и Покровской церкви в с. Авдулово. Оформление земельных дел, получение необходимых документов требует не только сил, но и средств. Если бы не эти дополнительные траты, считает о. Настоятель, храм в Бортникове уже давно был бы восстановлен. Но — ничего не поделаешь. Коли получен приказ — его не обсуждают...

Верховлянь (или, как оно называлось раньше, Верховляны) было большое село на дороге в Коломну. Каменная церковь в честь Рождества Божией Матери была построена в конце XIX — начале XX вв. В 1930-е годы церковь закрыли, в ней устроили помещение по ремонту тракторов, позднее разрушили южную и северную стены.

Отец Павел показывает сохранившиеся фрески, чудом избежавшие тяжких разрушений, которым подверглись стены храма. Глубокие раны в кирпичной кладке указывают на те варварские усилия, с которыми пытались искоренить «опиум для народа». Полностью снесены южная и северная стены, но, несмотря на жестокие разрушения, в храме светло и торжественно, как на Троицу. У входа толпятся, будто новые прихожане, веселые летние травы. Белые головки цветов по-детски доверчиво с любопытством заглядывают внутрь, возносят свои безмолвные молитвы Господу. Тянутся к небу свечки молодой

полюны. В доме Божием всегда живет благодать.

Покровская церковь в с. Авдулово, сложенная из белого камня, купается в траве. Зеленые побеги видны и на крыше, и на уступах стен, и там, где должны быть церковные могилы.

Внутри полумрак и сырость. Отец Настоятель с привычной ловкостью преодолевает пандусы: пол в храме отсутствует. Вот придел Михаила Архангела, а дальше центральная часть. У алтаря — иконы Спасителя и Божией Матери, прислоненные к стенам.

Эти стены помнят голоса тех, давних священников. Кажется, под сводами храма еще звучит негромкий голос прежнего настоятеля, отца Михаила Успенского, священномученика, который был арестован в 1937 году и расстрелян на Бутовском полигоне. «...Царю небесный, Утешителю, Душе истины, иже везде сый и вся исполняй...» Это отец Павел, надев епитрахиль и поручи, молится в храме, который тоскует по живой молитве и помнит всех своих прихожан...

Как случилось, что этот человек, сделавший блестящую спортивную и военную карьеру, поднял на свои плечи крест священного служения? Отец Павел — один из плеяды священников, принявших сан в те годы, когда Церковь только начинала возрождение после тяжкого периода безбожия и гонений. Господь собрал этих людей как передовой отряд своих воинов. Он Один ведает, кому по плечу не только быть пастырем, но и восстанавливать из руин разгромленные святыни.

В ПАМЯТЬ ВЕЧНУЮ БУДЕТ ПРАВЕДНИК

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК МИХАИЛ (УСПЕНСКИЙ)

Память 6 (19) декабря

Память протоиерея Михаила Успенского, как и сотен других священнослужителей, пострадавших в годы репрессий, старались замолчать, утаить, оболгать, предать забвению. Но Господь не дал сокрыть страшные преступления против тех, кто служил Богу и людям. Сегодня мы по крупицам находим сведения о живших на нашей земле людях, которые являются теперь нашими небесными заступниками и покровителями.

Алексей Федорович Успенский, отец отца Михаила, даже и думать не мог, что его сынок Мишаня, который и озоровал, как все мальчишки, и строго отчитывать его приходилось, когда-нибудь станет священником. И не только будет предстоять престолу, но и пострадает за Христа, как те первые мученики, к молитвенной помощи которых так часто прибегали в трудные моменты.

Михаил родился 2 сентября 1874 г. и сизмальства знал, что такое церковь. Алексей Федорович был пономарем в Казанской церкви села Богородское-Кишкино Михневской волости Серпуховского уезда Московской губернии. Его супруга, Александра Романовна, регулярно носила маленького Мишеньку к причастию и старалась бывать на всех службах. Да и как могло быть иначе, если и Алексей Федорович, и Александра Романовна выросли в церковных семьях, у обоих отцы служили пономарями.

Жили дружно, но бедно. Не было возможности отдать сына учиться в семинарию. Учили его дома: и Закон Божий, и церковно-славянский язык, и библейская история — все это преподавали мальчику родители. Сизмальства был он знаком и с церковным уставом.

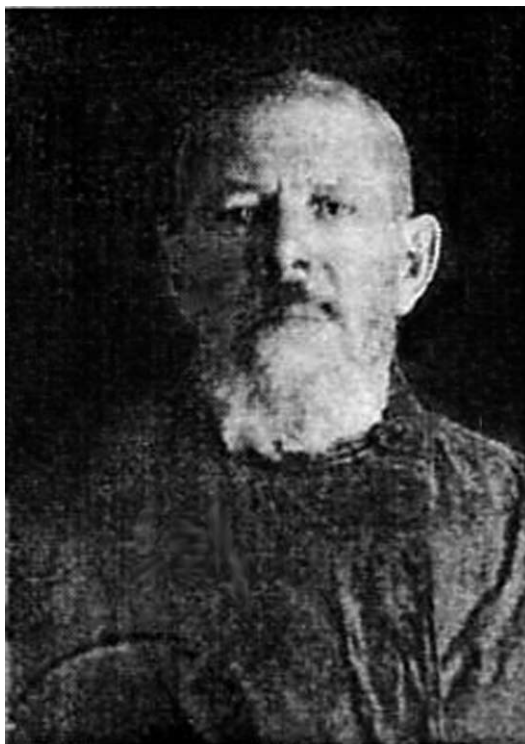
Когда Михаилу исполнилось 26 лет, он женился на Евдокии Павловне. Дуняша тоже была дочерью псаломщика, так появилась семейная традиция.

Жили, как Церковь велит, дружно, с уважением. Родилось у них трое деток: сын Александр и две дочери, Клавдия и Зинаида.

В 1905 г. он сдал экзамен в церковной школе и был определен на место псаломщика в Покровской церкви села Авдулово Коломенского уезда. 27 мая 1907 г. он был посвящен в стихарь и официально зачислен в штат.

Грянула первая мировая война, которая не обошла стороной и семью Успенских. Михаила Алексеича призвали в армию. На фронт он не попал, заведовал воинским складом. Вернувшись с войны, стал снова служить в храме и хозяйствовать на своем наделе. Семья имела 36 десятин земли, несколько десятин леса, домашний скот — только успевай поворачиваться.

Но впереди были события 1917 года, которые все перевернули вверх дном. Труженики оказались кулаками, преступниками. А бездельники и пьяницы провозгласили себя гегемонами и

начали жестоко и беззащитно грабить. Государственным лозунгом стал воровской призыв: «Грабь награбленное!»

Люди с мандатами отобрали у семьи лес, землю, лишили Михаила Алексеича избирательного права. И началась для Успенских полоса бесконечных оскорблений и унижений.

Но это еще больше укрепило семью в вере. Михаил Успенский нисколько не сомневался, что его духовный путь должен продолжаться.

2 февраля 1920 г. в Покровской церкви в селе Авдулово его рукоположили во диакона. А через 13 лет диакон Михаил был рукоположен во священника.

Тем временем семью его продолжали грабить. Началась коллективизация, и со двора увели корову и лошадь. Непосильный денежный налог — это был еще один удар по хозяйству. Не смог уплатить налог — вот тебе штраф 1000 рублей. Не заплатил штраф — суд. Дважды за один год отца Михаила судили и дважды штрафовали на ту же немисли-

мую для него сумму.

Не мог он оплатить эти огромные штрафы, за это был вновь осужден и на этот раз приговорен к пяти годам лишения свободы с конфискацией имущества. Его кассационная жалоба в ЦИК была рассмотрена, и отец Михаил Успенский был оправдан. Стоит ли говорить о том, что, несмотря на оправдательный приговор, имущество, отнятое незаконно, ему так и не вернули.

Авдулово было последним населенным пунктом по дороге от Москвы, где останавливались те ссыльные, кого направляли в Сибирь. В доме отца Михаила находили приют все нуждающиеся и гонимые священнослужители. Местные власти требовали, чтобы он прописывал всех, кто проживал у него хотя бы непродолжительный срок.

В ноябре 1937 года на протоиерея Михаила Успенского завели уголовное дело. 23 и 24 ноября в Малинское управление НКВД вызывали на допрос свидетелей, которые дали показания о якобы антисоветской и контрреволюционной деятельности отца Михаила. Один свидетель на допросе показал: «К Успенскому на дом ходят дети школьного возраста, с которыми он читает молитвы. Моя дочь как-то мне сказала, что она будет молиться Богу, так лучше будут усваиваться уроки, и когда я у нее спросил, она мне говорила, что это ее научил поп Успенский». Далее этот лжесвидетель добавил: «Благодаря

антиколхозной деятельности Успенского... колхозы нашего сельсовета все лето находятся в прорыве, так как в религиозные праздники колхозники ходят в церковь».

Другой лжесвидетель обвинял отца Михаила в клевете на Сталинскую конституцию. Он показывал, что живет рядом с домом Успенских, и ему «...часто приходится иметь разговоры, при которых он хотя и сдерживается, но и то видно, что ждет перемены власти и прихода к власти фашистов, как он их называет — арийцев... Так, в разговоре с ним по вопросу конституции он, гнусно клеветая против советской власти, говорил: «Конституция, говорит, что свобода отправления религиозного культа, — это обман народа, ведь религия сейчас находится в подполье».

Отца Михаила обвиняли в том, что он распространял слухи о грядущей войне. Один из свидетелей показывал, что в день праздника Покрова Пресвятой Богородицы во время проповеди священник говорил следующее: «Не забывайте Церковь, в будущей войне вас может спасти только Святая Церковь, не слушайте большевистских врагов! Они пишут, что Церковь может

свободно служить, а сами закрывают церкви одну за другой».

Собрав необходимые для ареста показания, 5 декабря в Малинском управлении НКВД выписали ордер на арест гражданина Михаила Успенского. Отец Михаил был арестован, в его доме провели обыск, но ничего, кроме переписки, обнаружено не было. В этот же день его заключили в Каширскую тюрьму и допросили.

Священнику было предъявлено обвинение в антисоветской контрреволюционной деятельности. Отец Михаил виновным себя не признал, но посетовал (так записано в протоколе допроса, якобы, с его слов), что «попам настала очень плохая жизнь».

8 декабря «социалистическая законность» в очередной раз восторжествовала: дело на протоиерея Михаила Успенского было направлено на рассмотрение тройки при УНКВД. На следующий же день тройка приговорила протоиерея Михаила Успенского к расстрелу.

19 декабря 1937 года священномученик был казнён на полигоне в Бутове. Похоронен в неизвестной могиле.

БОЛЬШОЕ АЛЕКСЕЕВСКОЕ

НОВАЯ ЖИЗНЬ ХРАМА

Храм Успения Пресвятой Богородицы в Большом Алексеевском был построен в 1801 году. В храме было три придела. Центральный — в честь Успения Богородицы. Правый — в честь преподобного Сергия Радонежского. Левый — в честь святителя Алексия, митрополита Московского. В 1937 году церковь была закрыта. Купольную часть четверика перестроили, за ненадобностью разрушили колокольню.

В советское время храм был приспособлен под клуб. Внутреннее пространство было разделено на этажи. При этом пострадала старинная прочная кирпичная кладка. Остается только удивляться, с какой жестокой настойчивостью люди пытались выкорчевать даже само воспоминание о том, что здесь когда-то был источник духовной жизни. Над южным входом — 1939 год, когда это здание стало достоянием безбожников. В одном из приделов нам показали сохранившиеся фрески, с которыми время обошлось немилосердно. Но даже на той фреске, которая донесла до наших дней образ Иоанна Крестителя, чья-то рука острым предметом выцарапала отверстия на месте глаз, усов и подъяремной впадины. Это производит поистине убийственное впечатление. Остается только

с ужасом думать, какую участь уготовал себе тот, кто не побоялся поднять руку на старинную фреску, в своей вечной жизни...

Около храма располагалось старое кладбище, где покоятся останки знатных людей, сделавших немало для строительства и благоустройства храма. Сегодня о кладбище говорит откопанный и очищенный от земли надгробный камень — расколотый и старый, он все же многое может рассказать о том, с каким почтением относились люди, жившие на этих землях век назад, к своим умершим.

Но чаяния верующих людей на восстановление святыни оправдались. Не так давно, после праздника Пасхи, из храма окончательно выехал сельский клуб, и теперь все здание принадлежит православной общине.

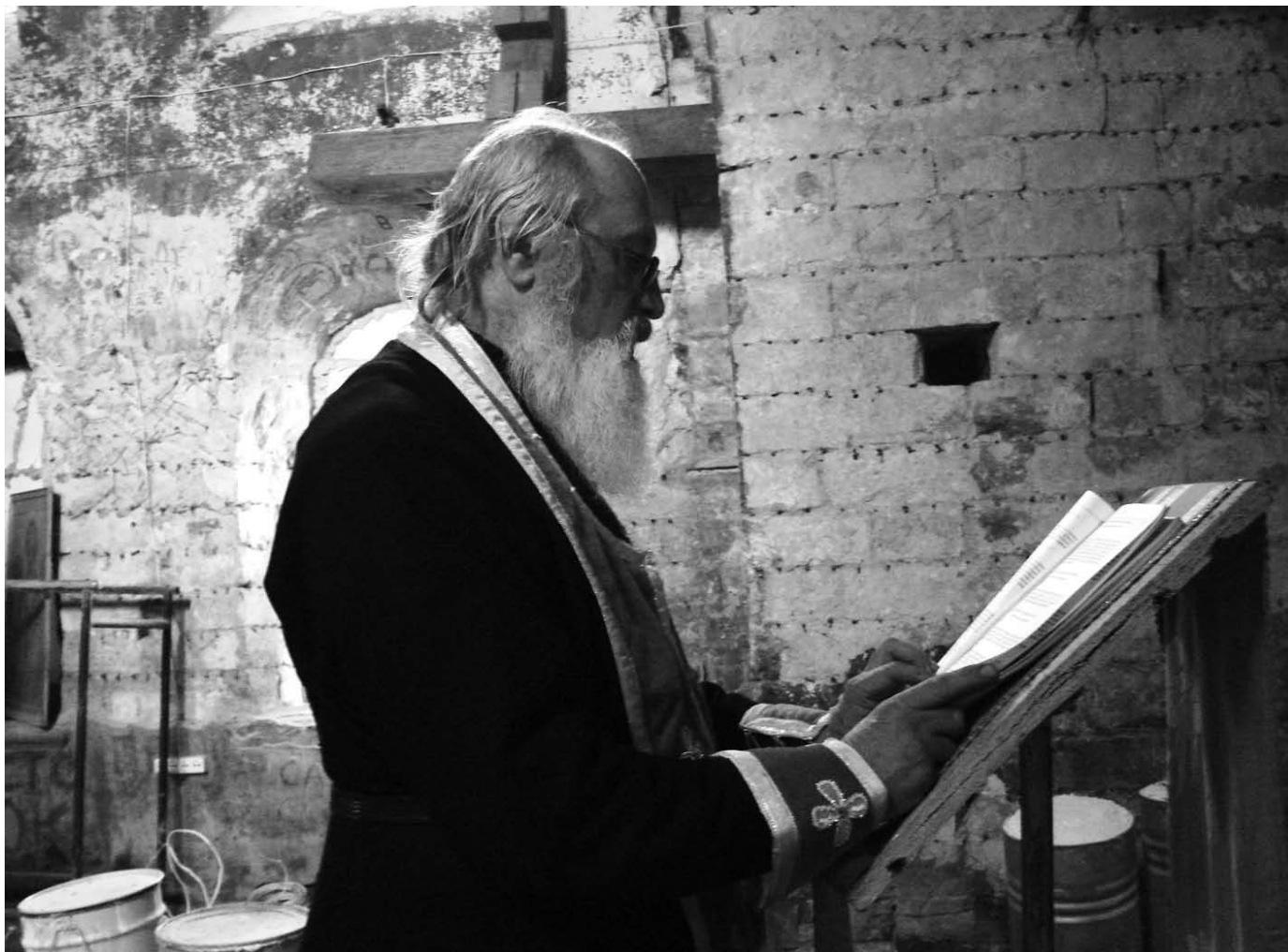
В храме полным ходом идут ремонтно-восстановительные работы. Реставрируется кирпичная кладка, теперь главная часть храма уже вырисовывается в своем первоначальном виде. Полностью отремонтирована алтарная часть, и хотя до иконостаса и росписей дело дойдет еще не скоро священник Максим Кеменив, настоятель Успенского храма, полон оптимизма и уверен в том, что церковь будет восстановлена в своем первозданном виде.

ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

НЕ МОЖЕТ БЫТЬ...

Этот пасхальный рассказ русский писатель Н. Колосов написал в 1909 году. Мы, его далекие потомки, читающие эти строки ровно век спустя, можем только ужаснуться верности рассказанного в этом произведении и задуматься о том, что каждый из нас может сделать, чтобы такие сны больше никогда не становились явью...

По убогой, запущенной церкви ходит священник. Кадит и поет: «Хвалите имя Господне, хвалите рабы Господа» ... Поет и кадит, а рабов-то и нет: в церкви пусто...

В. Розанов.

Уже с середины поста у о. Петра по обыкновению стало создаваться предпраздничное настроение. Самый пост становился о. Петру все ближе и дороже. Он не только привыкал к строгому воздержанию, но находил в нем особенную прелесть и сладость. Пост усугублял радость ожидания. И часто о. Петр думал:

— А некоторые не любят поста. Бог с ними, но я не понимаю: зачем они умаляют радость праздника? В пост как-то углубляешься в мысли о Христе, о Его унижении, о Его терпении и страстях. В пост страдаешь вместе со Христом,

а потом в воскресении вместе с Ним воскресаешь.

И о. Петр простаивал долгие, покалывающие службы, довольствовался супом с грибами и чаем с медом, с улыбкой смотрел, как все ниже и ниже падают снежные сугробы, как по утрам покрываются они глянцевитым ледяным слоем, который серебристыми брызгами горит на великопостном - веселом и вместе меланхолическом - солнышке.

— А вот здесь не тает, — говорит про себя о. Петр, когда, проходя из церкви после исповеди, видел близ узкой, извилистой тропинки доску или клок соломы, под которым снег не таял и стоял маленьким, но задорным бугорком.

О. Петр перебрасывал доску или солому на другое место, и радовался, когда, проходя по узкой, извилистой

тропинке на другой день, уже не видел задорного бугорка.

— Быстро тает. Скоро Пасха.

И чем дальше шло время, тем напряженнее становилось у о. Петра чувство ожидания праздника. Он чувствовал, будто сердце у него ширится и растет в груди. С половины шестой недели начинались уже и приготовления к празднику. В церкви очищались от пыли иконы, киоты, мылись стены и пол, наводился блеск на золотые вещи, на сосуды, готовились лампадки и фонари для иллюминации, пересматривалась ризница, псаломщик в церковной школе устраивал спевки к празднику. Готовили концерт «Да воскреснет Бог». Псаломщик назначал спевки по вечерам около шести часов. Часов в деревне было не много, а те, какие были, показывали время по-разному. Поэтому некоторые дисканты

и альты приходили в школу около четырех часов и раньше. Кроме певчих, к школе собирались любители пения, и около школы всегда толпился народ. От этого казалось, что праздник совсем близко, что его уже вышли встречать. Школьный сторож Трофимыч чувствовал себя на спевках чем-то вроде героя и виновника торжества, с важностью генерала ходил по школе, зачем-то передвигал парты, делал сердитые замечания шаловливым дискантам и жарко-прежарко топил печку, ни под каким видом не позволяя зажигать ламп:

— Нынче керосин-от дорог.

Пели с восковыми свечами. И это пение в полутьме большой классной комнаты с темными силуэтами слушателей по углам и с красными, дрожащими бликами по стенам от горящих дров в печке придавало спевкам отпечаток чего-то необычного, с одной стороны, торжественного, важного, с другой - спешного, торопливого, экстренного.

О. Петр любил заходить на собрания в школе после вечерен, и необычная обстановка спевки еще более усиливала предпраздничность его настроения.

— Скоро Пасха!

Со Страстной недели начинались приготовления и в самом доме о. Петра. Здесь тоже чистили, мыли, скоблили, рубили. Все в доме было в движении, все шумело, суетилось, вскрикивало, восклицало, скрипело, стучало, звенело. В доме о. Петра приготовления велись совсем не так, как в церкви или на спевках, без торжественности и без внутренней сосредоточенности. Здесь, наоборот, все было нервно и иногда вздорно и смешно. И, тем не менее, когда о. Петр видел, как кухарка, растрепанная, грязная и сердитая, моя квашню и посуду, беспощадно плескала воду направо и налево и глухо ворчала что-то себе под

нос по адресу матушки, Петр и в этом ворчании кухарки слышал одно:

— Скоро Пасха!

Сегодня Страстная суббота. Последний день... Пасха завтра... Во время обедни за пением «Воскресни Боже» переменяли облачение на престоле, на жертвеннике, на всех аналоях. Вместо темного надели все белое, сверкающее. Раскрыли ярко вычищенные подсвечники и паникадила с вставленными в них высокими белыми, с позолотой свечами. В церкви сразу стало как-то непривычно бело, светло и чисто. После обедни благочестивые женщины еще раз вымыли пол, украсили иконы и подсвечники розовыми и белыми цветами; староста со сторожем расставили по иконостасу и по аркам лампадки с маслом так, что они образовывали вензеля «Х.В.» и

целые фразы: «Радуйтесь люди! И паки реку: радуйтесь!», «Несть zde, но воста» и т. д. В семь часов о. Петр положил начало чтению «Деяний», потом пришел домой, немного закусил, выпил два стакана чаю и, чтобы подкрепиться силами к служению праздничной утрени, прилег отдохнуть, распорядившись непременно разбудить его к половине одиннадцатого.

О. Петр сильно устал от службы и от поста на Страстной неделе. Предыдущую ночь он совсем не спал. Утрени служили около часу ночи. Спать хотелось, но как-то странно было спать в необычайный, таинственный вечер пред пасхальной заутрени. Тем не менее о. Петр прилег. Усталость чувствовалась во всех членах. Все тело как будто каменело, но в груди было так много жизни и остро-го, горячего чувства праздничной радости, что о. Петр долго ворочался с боку на бок, как это бывает при нервной взвинченности во время бессонницы. Но, как бы то ни было, усталость превозмогла напор чувств, и о. Петр забылся.

И каково же было его смятение, его ужас и страх, когда он, проснувшись, увидел, что часы показывают... половину второго.

— Боже мой! — растерялся о. Петр. — Полночь давно прошла... Что же это такое! Как случилось?... Не разбудили... Не разбудили... Как это так? Как это... Но где же все?

О. Петр в замешательстве метался по комнате, хватался то за одно, то за другое, брал не то, что было нужно, путался, задевал за стулья, уронил лампу, разбил стекло у часов.

— Боже мой! Ничего не найдешь... Да где же все? Уехали в другое село? Боже! Что такое? Кто здесь? Кто здесь? — выкрикивал о. Петр.

Кое-как ему удалось набросить на себя рясу, и он с взъерошенными

волосами, горячий, потный, стремглав бросился на улицу. Но едва он вышел за калитку двора, как в онемении остановился.

— Что это?

На площади вокруг церкви было совершенно темно и пусто. Ни в одном окне не было видно ни огонька. Не было слышно ни звука. Это совсем не так, как в пасхальную ночь. Тогда церковь и изнутри, и снаружи горит сотнями огней. Тогда гул голосов на площади несется далеко за реку и эхом отдается где-то там в горах. А это? Боже!..

О. Петр не мог двинуться с места. Взгляд его упал на деревню. И тут все было как обычно. Ночь как ночь. Самая обыкновенная ночь. В крестьянских избах темно. Вокруг ничто не зашелохнёт. Слышно, как работает на реке водяная мельница.

— Работают! — ужаснулся о. Петр. — В такой день работают!..

И он почти прокричал:

— Не понимаю. Ничего не понимаю.

На крик о. Петра отозвалась где-то на деревне собака. На чьем-то дворе звякнуло ведро, и послышался голос:

— Да тпру, стой!.. Тпру...

Ничего похожего на пасхальную ночь.

О. Петр в недоумении бросился опять к себе в дом. Везде тишина. Но в столовой накрыт стол. Белоснежная скатерть блестит. На ней кулич, сыр, яйца, ветчина, все как нужно для Пасхи. На всем в доме чистота и праздничность.

— Нет... Пасха, Пасха... Но как же так? Что же церковь?..

О. Петр опрометью направился к церкви. Подошел к двери, взялся за скобку — заперта. Посмотрел на сторожку — темно.

— Это все сторож... Прохорыч, — решил почему-то о. Петр. — Это он проспал. Он. Потому так это все и... Потому...

О. Петр подбежал к сторожке и беспощадно застучал по подоконнику:

— Прохорыч! Прохорыч! Проспал! Заутреню проспал!.. Скорее!..

Ответа не было.

— Прохорыч! — еще громче кричал о. Петр и еще громче стучал кулаком по подоконнику.

Окно отворилось, но высунулась из него голова не Прохорыча, а кого-то другого, бритого и похожего на швейцара.

— Какой Прохорыч? Что такое? Пожар? Где пожар? — спрашивала голова. — А? Что?

— Да проспал заутреню, — горячил-ся о. Петр. — Звони скорее... Скорее!.. Понял что ли? Сегодня Пасха... К заутрене скорее... Ну?

Голова несколько мгновений в недоумении помолчала, потом сощурила заспанные глаза, внимательно и подозрительно окинула взором фигуру о. Петра и, наконец, заговорила:

— Заутреня? Пасха?... Чудно!.. Какая такая заутреня?

— О, Господи Боже мой, — волновался о. Петр. — Он еще не понимает! Да ведь

— Простите, — начал он. — Я вас совсем не могу понять. Прежде всего скажите, пожалуйста, кто вы?

— Как кто? — почти с плачем отвечал о. Петр. — Я здешний священник! Священник здешний. И сегодня Пасха. Нужно служить, но я проспал, и все проспал... Что вы молчите? Господи! Я тоже ничего не понимаю.

— А я начинаю понимать, — с расстановкой произнес человек в форме. — Вы, очевидно, слишком много занимались своими делами или еще что-нибудь такое и упустили из виду, что теперь не существует ни Пасхи, ни заутрени, ничего такого...

У о. Петра зашевелились волосы на голове. Он стоял и широко раскрытыми, неподвижными глазами смотрел на человека в форме.

— Вот, присядьте, прошу вас, — предложил сторож. — Здесь у меня скамейка. Вы очень слабы. Или — если угодно — я провожу вас до дому?

— Куда проводить? До какого до дому? — просто-на-по о. Петр. — Я хочу служить. Пасха, Пасха сегодня. Сегодня великий праздник...

— Ах, да нет же, — раздражаясь уже, проговорил человек в форме. — Я же вам говорю, что теперь упразднены все праздники.

И вдруг словно молния прорезала мысль о. Петра. Он вспомнил, как недавно, совсем, кажется ему, недавно кто-то говорил, что у нас слишком много праздников, что храмы попы и церковные школы — это только один вред для народа, что службы и пост — это только доходная статья для духовенства и т.д. Вспомнил о. Петр и о том, как раз один мужик, когда о. Петр говорил ему о необходимости говения и исповеди и пользе бодрствования над душой, дерзко и нетерпеливо сказал ему:

— А плевать бы я хотел на все это. Какая там еще душа? Брюхо — вот это я понимаю. Да вот разве еще кулак. А остальное? Да по мне вы свои церкви хоть запечатайте совсем. И не почешусь.

О. Петр понял все и тихо уже, робким и убитым тоном спросил:

— Значит, запечатана?

(Окончание читайте
в следующем номере.)

нынче же Пасха, Пасха... Сейчас заутреню нужно... Пасхальную заутреню...

Голова опять промычала «гм», опять подозрительным взглядом окинула о. Петра и, изобразив гримасу удивления и досады на лице, промолвила:

— Я сейчас к вам выйду.

Через несколько минут перед о. Петром стоял человек, одетый в какую-то форменную одежду и похожий не то на швейцара, не то на английского кучера.